

УДК 327.8

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»¹



Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей академической мобильности с позиции теории «мягкой силы». Особый акцент сделан на исследовании позитивных последствий, а также возможных вызовов и угроз, к которым приводит интенсификация мобильности в современных условиях глобализации.

Ключевые слова:

академическая мобильность, высшее образование, глобализация, «мягкая сила», США, программы обмена.

Цифровая революция, произошедшая в конце XX века, и процессы глобализации постепенно привели к трансформации понимания пространственно-временных характеристик. Данные изменения выдвинули новые требования к методам работы, географическим локациям и многим социальным практикам. Мобильный телефон стал символом мобильности личности. Сам термин *мобильность* начал отходить от своих физических характеристик (понятия места

жительства, территории, людей, капитала) и стал включать в себя также информацию, навыки, способности, знаки, идеи.

Большой интерес для исследователей представляют изменения, происходящие в системе высшего образования в условиях интенсификации мобильности. Они касаются увеличения потока студентов и ученых, повышения количества программ обмена, изменения отношений между университетами и правительствами и в целом

¹ Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований Института философии и права УрО РАН: проект № 15–19–6–1 «Разработка концепта мобильности в современных гуманитарных и социально-политических исследованиях: теоретико-методологический анализ.

смены характера рынка образовательных услуг.

В результате систематизации массива научных работ по данной проблематике были выделены следующие распространенные ракурсы исследования академической мобильности:

1) изучение теоретического дискурса мобильности, рассмотрение академической мобильности в качестве желательного или необходимого феномена в современных условиях;

2) исследование социально-демографических характеристик и политики, лежащей в основе международного образовательного рынка;

3) выявление неравенства в области мобильности, исследование зависимостей между страной происхождения, социально-экономическими статусами студентов и особенностями мобильности;

4) создание общей, типичной характеристики мобильного студента и наложение ее на индивидуальный опыт;

5) исследование позитивных следствий, а также вызовов и угроз, к которым приводит увеличение мобильности в современном мире.

Данная статья посвящена исследованию последнего из перечисленных вопросов.

Согласно некоторым оценкам, число иностранных студентов в мире достигнет 7 млн. к 2020 году [6, с. 19]. Ожидается, что наряду с увеличением людских потоков повысится количество краткосрочных академических поездок (чтение лекций, участие в конференциях и семинарах), совместных исследований и программ дистанционного обучения. Все это коренным образом изменит глобальный масштаб высшего образования. Какие эффекты влекут за собой данные процессы?

Академическая мобильность способствует все большему накоплению знаний, повышению учебной и научной продуктивности, выстраиванию сети взаимодействий, развитию и внедрению инноваций. С точки зрения отдельной личности мобильность

стимулирует культурное и профессиональное развитие, улучшает навыки общения и, что очень важно, влияет на ценностные ориентации и установки.

Для университетов академическая мобильность становится важным элементом имиджа, так как прием студентов и преподавателей из других вузов мира, их успешная учеба и работа являются подтверждением статуса вуза как квалифицированного учебного заведения. Признание дипломов способствует повышению рейтинга университета, увеличению его привлекательности. Академическая мобильность влияет и на выбор работодателей: развитие программ мобильности означает повышение квалификации и развитие личных качеств кадров (динамичность, отсутствие внутренних преград для общения, в том числе на иностранных языках, способность к восприятию и созданию нового, открытость и творческий подход) [4].

В то же время, перед университетами встают непростые задачи разработки программ обучения, поиска кадров, создания условий для принятия и отправки студентов за рубеж. Принятие английского языка в качестве международного языка общения поставило вузы, в которых преподавание ведется на национальном языке, в неблагоприятное положение с точки зрения академической мобильности. Данная ситуация стимулирует руководство учебных заведений внедрять англоязычные программы обучения. Так, многие азиатские университеты в последние годы запустили программы для иностранных студентов не на национальных языках, вызывающих трудности в их изучении у жителей Запада, а на английском.

Академическая мобильность имеет большое значение с точки зрения теории «мягкой силы». Данный термин мы определяем как способ осуществления власти, подразумевающий создание благоприятной среды для политических действий и включающий три измерения: 1) привлечение, ведущее к согласию или подражанию; 2) способность

устанавливать легитимную повестку дня, а также набор выгодных правил и институтов; 3) формирование предпочтений населения. Третье измерение больше всего коррелирует с образовательными эффектами. Итак, с точки зрения «мягкой силы», долгосрочное воздействие, оказываемое в течение образовательного процесса, намного эффективней краткосрочных пропагандистских кампаний.

«Мягкая сила» образования может происходить в двух направлениях:

- 1) обучение представителей элит, будущих лидеров других стран;
- 2) обучение студентов, не принадлежащих к элите, которые после окончания образования и возвращения на родину начинают благоприятно оценивать страну обучения [3, с. 55].

Студенты перенимают методы, подходы, академическую культуру, философию, ценности, свойственные принимающему государству. После возвращения домой они сохраняют дружеские и профессиональные связи с жителями страны обучения. Лично полученное представление о стране, ее жителях устраняет страхи и стереотипы, сформировавшиеся из-за недостатка или искажения информации. Для того чтобы образовательные программы становились полноценными источниками «мягкой силы» государства, необходимо их тщательное планирование, учет международного опыта, своевременная корректировка недостатков.

Ярким примером эффективного «мягкого» воздействия образования на «умы и сердца» студентов из многих стран мира являются американские программы по привлечению студентов и обмену ими. Ряд ученых [7, с. 39] признает, что образовательная политика США способствовала перевесу сил по итогам холодной войны. Обмены студентами, стипендиальные программы и исследовательские проекты при финансовой поддержке правительства США, частных фондов и других учреждений помогли улучшить образ данной страны, создали связи ученых на между-

народном уровне. Федеральная поддержка американских университетов была призвана поднять их уровень до международного. Американское образование начало считаться лучшим в мире, оно стало привлекать студентов из многих стран.

Тем не менее, сегодня Соединенные Штаты сталкиваются с некоторыми проблемами в рассматриваемой области. По мнению Д. Дж. Стейли, директора центра Голдберг Университета штата Огайо, активность азиатских вузов в плане поощрения программ мобильности может негативно повлиять на американскую систему высшего образования. По его мнению угрозой является общий всплеск глобальной студенческой мобильности. Соединенные Штаты рискуют потерять свое уникальное место в мире в области высшего образования. После Второй мировой войны глобальные потоки студентов текли, в основном, в США. Сегодня глобализация высшего образования означает, что все больше и больше студентов выбирают местом своего обучения отнюдь не Америку. Однополярный мир, в котором доминировали учреждения высшего образования США, становится многополярным, поэтому американские колледжи и университеты сталкиваются с конкуренцией множества новых акторов. Азиатские вузы таких стран, как Китай, Сингапур, Саудовская Аравия тратят огромное количество средств на программы по привлечению талантливых студентов [5].

Международная репутация науки в США – ключевой элемент ее «мягкой силы». Парадигмы и результаты исследований имеют широкое научное влияние, а также, как правило, доминируют при распространении знания посредством журналов и сети Интернет. Традиционно американцы приглашали иностранцев в профессорский состав, что контрастирует с другими государствами, например, Японией, где лицу, не являющемуся гражданином страны, сложно получить место профессора. Обучение ведется на английском языке, а это самый популярный язык во всем

мире. Страны, которые предлагают международное образование на английском языке, имеют преимущество на международном рынке [7, с. 40]. В сфере американского высшего образования отсутствует централизованное планирование и поддерживается разнообразие.

Программа Фулбрайта, введенная после Второй мировой войны сенатором США Дж. У. Фулбрайтом для развития понимания между США и другими странами, – практически прямая инвестиция в потенциал «мягкой силы» государства. Кандидаты – представители элиты, будущие лидеры, аспиранты, профессорско-преподавательский состав, государственные служащие, сотрудники компаний. Претенденты отбирались по итогам жесткого конкурентного отбора. Участие в программе расценивалось как престижное занятие.

В то же время, большую пользу приносит обучение лиц, не относящихся к элите. Они составляют «периферическую сеть», которая вносит вклад в строительство «инфраструктуры» «мягкой силы» – то есть сумму образованных, конкурентоспособных личностей, которые благоприятно оценивают страну обучения [8, с. 78]. Таким примером проводника «мягкой силы» США является Ассоциация международного образования *NAFSA*. Это некоммерческая профессиональная организация, способствующая академической мобильности. Она была создана в 1948 году как ассоциация иностранных студенческих консультантов для стимулирования профессионального развития должностных лиц из американских колледжей и университетов, занятых в области взаимодействия со студентами, прибывавшими на учебу в США после Второй мировой войны [1]. В настоящее время *NAFSA* способствует росту количества обменов студентов, приезжающих учиться в Америку и уезжающих учиться в другие образовательные учреждения мира. Согласно данным рассматриваемой организации, более 671 000 иностранных студентов, ежегодно

посещающих США, вносят значительный вклад в экономику страны. Студенты, возвращающиеся домой из Америки и обладающие лидерским потенциалом, представляют собой «резерв доброжелательности» для США. По мнению представителей *NAFSA* это самый недооцененный внешнеполитический актив. Студенты, остающиеся в стране после окончания обучения, характеризуются способностями к инновациям и конкурентоспособностью [2].

В нашей стране сложились две позиции по отношению к программам академической мобильности. С одной стороны, утверждается, что они способствуют укреплению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества между странами в различных областях, облегчают взаимопонимание в области деловых отношений. С другой стороны, существует негативная или настороженная позиция: огромные финансовые затраты, которые несут иностранные вузы, скрывают серьезные стратегические намерения основных геополитических конкурентов. «Мягкая сила» образования призвана повысить степень лояльности к стране, принимающей студентов и молодых ученых, скрытым образом внедрить новые ценностные установки, способствовать «утечке мозгов», подготовить «культурное ядро», вложить необходимые политические ориентации. Для того чтобы перейти от настороженной к взвешенной позиции, необходимо активно включаться в образовательные программы, повышать их качество и на концептуальном уровне переходить от термина «утечка мозгов» к упомянутым Д. Дж. Стейли терминам «циркуляция мозга» и «обмен мозгами» [5] между странами мира.

1. Ассоциация международных педагогов *NAFSA*. URL: http://www.nafsa.org/About_Us/About_NAFSA/Mission_and_Vision/Mission,_Vision,_Values/ (дата обращения: 05.10.2016).

2. Брошюра *NAFSA*. URL: <https://www.uvm.edu/~intrnatl/pdf/changinglandscape.pdf> (дата обращения: 05.10.2016).

3. Ковба Д.М. Фактор мобильности с точки зрения

теории «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2015. – № 2. – С. 53–55.

4. Сергеев С.О. Академическая мобильность как инструмент мягкой силы науки. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/miw4usn6yt5bqs9gc2erxbaiuot2yuyij.pdf> (дата обращения: 05.10.2016).

5. Стейли Д.Дж. Меняющийся ландшафт высшего образования. URL: <http://er.educause.edu/articles/2011/2/the-changing-landscape-of-higher-education> (дата обращения: 13.09.2016).

6. Цюньцун Чэнь. Глобализация и транснациональная академическая мобильность: опыт китайских граждан, вернувшихся после обучения URL: <http://pqdtopen.proquest.com/doc/1658216251.html? FMT=AI> (дата обращения: 13.09.2016).

7. Altbach, P.G., McGill Peterson Higher education as a projection of America's soft power // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. – 2008. – P. 37–53.

8. Mashiko E., Miki H. Nurturing Soft Power. The Impact of Japanese-U.S. University Exchanges // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. – 2008. – P. 75–98.

1. Associaciya mezhdunarodnyx pedagogov NAFSA. URL: http://www.nafsa.org/About_Us/About_NAFSA/Mission_and_Vision/Mission,_Vision,_Values/ (data

obrashheniya: 05.10.2016).

2. Broshyura NAFSA. URL: <https://www.uvm.edu/~intrnatl/pdf/changinglandscape.pdf> (data obrashheniya: 05.10.2016).

3. Kovba D.M. Faktor mobil'nosti s točki zreniya teorii «myagkoj sily» // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». – 2015. – № 2. – S. 53–55.

4. Sergeev S.O. Akademicheskaya mobil'nost' kak instrument myagkoj sily nauki. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/miw4usn6yt5bqs9gc2erxbaiuot2yuyij.pdf> (data obrashheniya: 05.10.2016).

5. Stejli D.Dzh. Menyayushhijesya landshaft vysshego obrazovaniya. URL: <http://er.educause.edu/articles/2011/2/the-changing-landscape-of-higher-education> (data obrashheniya: 13.09.2016).

6. Cyuncyun Che'n'. Globalizaciya i transnacional'naya akademicheskaya mobil'nost': opyt kitajskix grazhdan, vernuvshixsya posle obucheniya URL: <http://pqdtopen.proquest.com/doc/1658216251.html? FMT=AI> (data obrashheniya: 13.09.2016).

7. Altbach, P.G., McGill Peterson Higher education as a projection of America's soft power // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. – 2008. – P. 37–53.

8. Mashiko E., Miki H. Nurturing Soft Power. The Impact of Japanese-U.S. University Exchanges // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. – 2008. – P. 75–98.

UDC 327.8

ACADEMIC MOBILITY IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE SOFT POWER THEORY

Kovba Daria Mikhailovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Junior Researcher,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Annotation

The article deals with the features of academic mobility from the perspective of soft power theory. Particular emphasis is placed on the study of the positive consequences and potential challenges and threats, which are the consequences of the intensification of mobility in today's globalized world.

Key words:

academic mobility, higher education, globalization, soft power, USA, exchange programs.
